

А.Б. Шлуинский

(ИЯз РАН)

«ЗАВИСИМЫЕ» ПОКАЗАТЕЛИ СОГЛАСОВАНИЯ ГЛАГОЛА У ОДУШЕВЛЕННОГО ИМЕННОГО КЛАССА В ЯЗЫКЕ АКЕБУ¹

1. Введение

В статье рассматривается нетривиальная особенность глагольного согласования по именному классу в языке акебу, состоящая в том, что одушевленному именному классу соответствуют две различных серии показателей, выбор между которыми определяется морфосинтаксическим контекстом.

Язык акебу относится к группе кебу-анимере левобережной ветви семьи ква. Он распространен в префектурах Акебу и Вава в Республике Того (Западная Африка). Акебу имеет около пятидесяти тысяч носителей, при этом речь идет, по-видимому, о нескольких разных, хотя и близких, диалектах. Язык практически не описан, имеются краткое грамматическое описание [Wolf 1907], некоторые сведения в [Heine 1968], описание системы именных классов в [Storch, Koffi 2000], [Amoua 2011; Макеева, Шлуинский 2015], предварительное описание глагольной системы [Макеева, Шлуинский 2013] и фонологии [Макеева 2013], описание элементов морфосинтаксиса в [Adjeoda 2008]. Используемые в нашей работе материалы были получены в ходе полевой работы в деревнях Джон и Котора в октябре 2012 г. (Н.В. Макеева, А.Б. Шлуинский) и в октябре 2013 г. (П.А. Коваль, Н.А. Муравьев, А.Б. Шлуинский).

В языке акебу представлена система из семи именных классов, которые мы мнемонически называем по форме соответствующих им самостоятельных местоимений: ƷU, BƏ, DƏ, WU, YƏ, GƏ, GBƏ. Принадлежность существительного к именному клас-

---

¹ Работа выполнена в рамках проектов РГНФ № 15-34-01237 и № 14-04-00488.

су определяет морфологическое оформление существительного, выбор личного местоимения, согласование числительного и, наконец, согласование глагола. В состав глагольной формы входят предикативные портманто-показатели, кумулятивно выражающие согласование по лицу и модально-видовременное значение. Классное значение чаще бывает выражено отдельно от лица отдельным показателем, но в некоторых случаях между классным и предикативным показателем происходит фузия. Так, в (1) представлена форма перфектива глагола *t̃* ‘падать’; в (1a) согласовательный показатель класса *ŋU* нулевой; в (1b) представлен отдельный от предикативного показатель класса *GƏ*; в (1c) показатель класса *YƏ* факультативно образует с предикативным единый фузионный показатель.

- (1) a. *fũt̃i-ỹə*   *l̃ā-t̃*
птица-*ŋU*   3.PFV-падать
‘Птица упала.’
- b.   *gũú-k̃ə*   *k̃ə-l̃ā-t̃*
ложка-*GƏ*   *GƏ*-3.PFV-падать
‘Ложка упала.’
- c.   *è-s̃i-ỹə*   *ỹā-t̃* /   *ỹə-l̃ā-t̃*
YƏ-дерево-*YƏ*   *YƏ*.3.PFV-падать /   *YƏ*-3.PFV-падать
‘Деревья упали.’

Для класса *ŋU*, к которому относятся почти все одушевленные существительные, хотя и не только они, данная информация о согласовании глагола недостаточна: в ряде контекстов используются не стандартные предикативные показатели глагола с начальным *l̃*, а соответствующие им другие показатели (мы их условно называем в настоящей работе «зависимыми»), в которых вместо начального *l̃*-показателя 3 лица используется *ñ*². В (2a–c) проиллюстрированы «зависимые» показатели перфектива, отрицательного перфектива-статива и хабитуалиса.

² Мы не обсуждаем в данной работе стативную и конъюнктивную серии, в которых в 3 лице представлен не *l̃*-показатель, а показатель *ŋ*-, для которого не существует «зависимого» варианта.

- (2) a. ná-nìj̃   j̃lì-yâ   wé   [nā-t̃ò
 1SG.PFV   человек-ŋU   DEM   DEP.3.PFV-строить
 gùú-kp̃ê   w̃ê]
 комната-GB̃   SUB
 ‘Я видел человека, который построил дом.’
- b. ná-nìj̃   j̃lì-yâ   wé
 1SG.PFV   человек-ŋU   DEM
 [nàà-t̃ò   gùú-kp̃ê   w̃ê]
 DEP.3.NEGPFV-строить   комната-GB̃   SUB
 ‘Я видел человека, который не построил дом.’
- c. ná-nìj̃   j̃lì-yâ   wé   [nāá-t̃ò
 1SG.PFV   человек-ŋU   DEM   DEP.3.HAB-строить
 ò-kùú-yâ   w̃ê]
 Ỹ-комната-Ỹ   SUB
 ‘Я видел человека, который строит дома.’

Для других именных классов в контекстах «зависимых» показателей класса ŋU используются те же показатели, что и в соответствующих им контекстах независимых показателей, — можно сравнить пример (3a) с «зависимым» показателем перфектива и аналогичные примеры (3b–c) с обычным показателем перфектива; особенно примечателен пример (3c), в котором происходит согласование по классу D̃, для которого у глагола, так же, как и для класса ŋU, используется нулевой показатель.

- (3) a. ná-j̃lìj̃   fūj̃lì-yâ   wé
 1SG.PFV-видеть   птица-ŋU   DEM
 [nā-t̃ò   w̃ê]
 DEP.3.PFV-падать   SUB
 ‘Я видел птицу, которая упала.’
- b. ná-j̃lìj̃   w̃ê-cì-kp̃ê   wé
 1SG.PFV-видеть   GB̃-дерево-GB̃   DEM
 [w̃ê-lā-t̃ò   w̃ê]
 GB̃-3.PFV-падать   SUB
 ‘Я видел дерево, которое упало.’

c.	ná-lìj̃	cí kèèrì-t̃ə	wé
	1SG.PFV-видеть	щенок-DƏ	DEM
	[l̃ə-p̃ə	wə]	
	3.PFV-приходить	SUB	
	‘Я видел щенка, который пришел.’		

«Зависимые» показатели согласования глагола употребляются в следующих контекстах:

- зависимые клаузы в полипредикативных конструкциях;
- сочиненные клаузы, следующие после показателя клаузалного сочинения;
- конструкции с левым выносом именной группы с показателем фокуса;
- частно-вопросительные предложения с субъектом, выраженным вопросительным местоимением.

1. «Зависимые» согласовательные показатели в зависимых клаузах

Употребление «зависимых» согласовательных показателей обязательно в зависимых клаузах всех трех структурных типов — относительных, обстоятельственных и актантных.

В текстовом примере (4) показано употребление «зависимого» показателя хабитуалиса в относительном предложении. Примеры (5a–b) представляют собой своего рода минимальную пару: (5a) со стандартным показателем перфектива может иметь только интерпретацию полного предложения, тогда как (5b) с аналогичным «зависимым» показателем интерпретируется исключительно как именная группа, включающая относительное предложение.

(4)	m̃ə	gà-k̃ə	f̃əỹj̃	l̃ó	ò-yú-p̃ə
	PREP	мясо-GƏ	хороший	POSS	ВƏ-союз-ВƏ
	wé	[néé-t̃j̃]			
	DEM	DEP.3.НАВ-есть			
	‘с соусом с хорошим мясом, который он ест’				

- (5) a.   *lì māsi-yâ*   *wé*   ***lā-pā***
 человек-ŋU   DEM   3.PFV-приходить
 1. ‘Этот человек пришел.’
 2. *‘этот человек, который пришел’
- b.   *lì māsi-yâ*   *wé*   [***nā-pā***]
 человек-ŋU   DEM   DEP.3.PFV-приходить
 ‘этот человек, который пришел’

Текстовый пример (6) и пример (7) показывают употребление «зависимых» показателей в обстоятельственных предложениях времени, пример (8) — в обстоятельном предложении причины.

- (6)   *rəkāsāŋ*,   [*ká*   *tīē-yâ*   *wé*
 теперь   когда   женщина-ŋU   DEM
nā-lò   *síká-yâ*   *wâ*],
 DEP.3.PFV-получать   деньги-ŋU   SUB
ŋ-póŋū   *ŋ-fú*   ...
 ŋU.3.SBJV-подниматься   ŋU.3.SBJV-покупать
rí rēŋ-nàŋ-t̚â
 мужчина-ткань-Dᐅ
 ‘Теперь, когда эта женщина получила деньги, она купит мужскую ткань.’
- (7)   *ná-ŋlì*   *ŋù*   [*ká*   ***nā-pā***]
 1SG.PFV-видеть   ŋU.O   когда   DEP.3.PFV-приходить
 ‘Я его видел, когда он пришел.’
- (8)   *má*   *kéé-yâ*   *lā-pàuyí*,   [*ká*
 1SG.POSS   друг-ŋU   3SG.PFV-уходить   когда
má   *té*   ***nā-pā***   *kùtò*]
 1SG.POSS   отец   DEP.3.PFV-приходить   из.за
 ‘Мой друг ушел, потому что пришел мой отец.’

Наконец, примеры (9), (10) показывают употребление «зависимых» показателей в актантных зависимых клаузах, не учитывающее их семантику и стратегии оформления.

(9)   ɲ̄-yā   nób-wù   [mǎɲ̄   né
 1SG.STAT-PRS   НАВ-думать   если   ɲ̄U.POSS
 té   nǎǎ-pǎ-pǎ]
 отец   DEP.3.НАВ-FUT-приходить
 ‘Я думаю, придет ли его отец.’

(10)   ná-ɲ̄iɲ̄   [kǎ   nǎ-pǎ]
 1SG.PFV-видеть   когда   DEP.3.PFV-приходить
 ‘Я вижу, что он пришел.’

2. «Зависимые» показатели в сочиненных клаузах

В акебу имеется показатель клаузного сочинения *wǎ*. За пределами 3 л. ед. ч. класса сочиненные клаузы организованы симметрично, ср. (11a) с формой 1 л., но в 3 л. класса ɲ̄U обязательно употребление «зависимых» согласовательных показателей обязательно в сочиненных клаузах, следующих за показателем сочинения, как в (11b) и (12); предложение (11c) со стандартным показателем неграмматично. (13) показывает, что такие «зависимые» показатели употребляются также и во втором конъюнкте разносубъектной сочинительной конструкции.

(11) a.   nǎ-fǎ   kǎɲ̄i-yǎ   **wǎ**   né-t̄i   ɲ̄ù
 1SG.PFV-брать банан-ɲ̄U   и   1SG.PFV-есть   ɲ̄U.O
 ‘Я взял банан и съел его.’

b.   ɲ̄i-yǎ   lǎ-fǎ   kǎɲ̄i-yǎ   **wǎ**
 человек-ɲ̄U   3.PFV-брать   банан-ɲ̄U   и
 nǎ-t̄i   ɲ̄ù
 DEP.3.PFV-есть   ɲ̄U.O
 ‘Человек взял банан и съел его.’

- c. *lì-yâ lā-fâ kòḍū-yâ wâ
 человек-ŋU 3.PFV-братъ банан-ŋU и
 lē-ḥì ḥò
 3.PFV-есть ŋU.O
- (12) òimāsi-yâ lā-wòù wâ
 человек-ŋU 3.PFV-уносить(ся)_водой и
 nē-kpí
 DEP.3.PFV-умирать
 ‘Человек был унесен водой и погиб.’
- (13) tīē-yâ lā-só vâ-yâ
 женщина-ŋU 3.PFV-толочь фуфу-ŋU
 lā-tānā nò nù
 3.PFV-оставлять ŋU.POSS муж
 wâ nâè-pā
 и 3.DEP.NEGPFV-приходить
 ‘Женщина истолкла фуфу своему мужу, а он не пришел.’

«Зависимые» показатели используются и в тех случаях, когда показатель *wâ* употребляется в дискурсивной функции, то есть не образует полипредикативную сочиненную структуру. Так, в (14) приведен начальный фрагмент сказки, в котором клаузы, вводимые этим показателем, ассоциированы с предыдущими, но синтаксически автономны. В текстовом примере (15) нет и такого соотношения с другой клаузой. Употребление «зависимых» показателей, таким образом, связано не с самой семантикой сочинения, а собственно с показателем *wâ*.

- (14) èté lē-tì
 отец 3.PFV-сидеть
 ‘Жил-был Отец.’
- wâ ásàkùná nē-tì
 и Хитрец DEP.3.PFV-сидеть
 ‘И жил-был Хитрец.’

wə́   écèmèté   **nē-tí**
и   Дурак   DEP.3.PFV-сидеть
‘И жил-был Дурак.’

(15) **wə̀**   rəkāsāj   **nēé-yé**   nè   rǎ́j
и   теперь   DEP.3.PROSP-делать   как   PTCL
‘И что ей теперь делать?’

3. «Зависимые» показатели в конструкциях с левым выносом именной группы с показателем фокуса

В акебу представлена конструкция с левым выносом фокусной именной группы с использованием показателя фокуса *wə́*; просодически показатель фокуса относится к основной части клаузы. В клаузе с выносом именной группы с показателем фокуса используются «зависимые» глагольные показатели. Так, предложение (16a) является нейтральным с точки зрения информационной структуры и содержит стандартный показатель перфектива; в (16b) объектная именная группа вынесена влево и сопровождается показателем фокуса, а показатель перфектива употребляется «зависимый»; употребление стандартного показателя неграмматично (16c). (17a-b) иллюстрируют аналогичное явление с левым выносом субъектной фокусной именной группы.

(16) a. tíē-yə̀   wé   lā-mə̀   rígrǎ́rǎ́-ʈə̀
женщина-ŋU   DEM   3.PFV-рожать   мальчик-DƏ
‘Эта женщина родила мальчика.’

b.   rígrǎ́rǎ́-ʈə̀   wə́   tíē-yə̀   wé
мальчик-DƏ   FOC   женщина-ŋU   DEM
nē-mə̀
DEP.3.PFV-рожать
‘Эта женщина родила мальчика.’

c. *ríréŋrí-ʈê wé tiē-yê wé lā-mê
 мальчик-DƏ FOC женщина-ŋU DEM 3.PFV-родить

(17) a. làtāmé lō-yō
 Латам 3.PFV-танцевать
 ‘Латам танцевала.’

b. làtāmé wé nō-yō
 Латам FOC DEP.3.PFV-танцевать
 ‘Латам танцевала.’

Частным случаем конструкции с левым выносом именной группы с показателем фокуса в языке акебу являются конструкции частного вопроса с левым выносом несубъектного вопросительного слова. Так, (18a) является утвердительным предложением, содержащим сериальную конструкцию; (18b) и (18c) являются частными вопросами к неодушевленному и одушевленному объектам глаголов из (18a) соответственно; в обоих случаях употреблены «зависимые» показатели. Сравнение (19a) и (19b) показывает, что употребление стандартного показателя в вопросительном предложении с левым выносом невозможно. При этом в акебу возможна и такая стратегия частного вопроса, при которой вопросительное слово остается *in situ* и не сопровождается показателем фокуса, как в (19c); в этом случае употребляются стандартные показатели, а употребление «зависимых» показателей неграмматично (19d).

(18) a. tiē-yê lā-só wé-yê
 женщина-ŋU 3.PFV-толочь фуфу-ŋU
 lō-kūŋ nó nù
 3.PFV-давать ŋU.POSS муж
 ‘Женщина истолкла фуфу своему мужу.’

b. ké wé tiē-yê nā-só
 что FOC женщина-ŋU DEP.3.PFV-толочь
 nō-kūŋ nó nù
 DEP.3.PFV-давать ŋU.POSS муж
 ‘Что женщина истолкла своему мужу?’

- c.   ə́lǎ   wǎ   tíē-yǎ   nǎ-sǎ
кто   FOC   женщина-ŋU   DEP.3.PFV-толочь
vǎ-yǎ   nǎ-kūŋ
фуфу-ŋU   DEP.3.PFV-давать
‘Кому женщина истолкла фуфу?’
- (19) a. kǎ   wǎ   tíē-yǎ   wé   nǎ-mǎ ?
что   FOC   женщина-ŋU   DEM   DEP.3.PFV-рожать
‘Кого родила эта женщина?’
- b.   *kǎ   wǎ   tíē-yǎ   wé   lǎ-mǎ ?
что   FOC   женщина-ŋU   DEM   3.PFV-рожать
- c.   tíē-yǎ   wé   lǎ-mǎ   kǎ?
женщина-ŋU   DEM   3.PFV-рожать   что
‘Кого родила эта женщина?’
- d.   *tíē-yǎ   wé   nǎ-mǎ   kǎ?
женщина-ŋU   DEM   DEP.3.PFV-рожать   что

Помимо фокусной конструкции с показателем *wǎ*, в акебу имеется конструкция с левым выносом фокусной именной группы с отрицанием со специализированным показателем отрицательного фокуса *ŋkǎ* (*gǎ*); в такой конструкции также используются «зависимые» показатели. Так, в (20a) представлено утвердительное предложение со стандартным показателем перфектива, в (20b) — его аналог с отрицательным фокусом субъекта, где использован «зависимый» показатель, тогда как стандартный неграмматичен (20c).

- (20) a. mǎ   kǎé-yǎ   lǎ-pǎ
1SG.POSS   друг-ŋU   3.PFV-приходить
‘Мой друг пришел.’
- b.   ŋkǎ   mǎ   kǎé-yǎ   nǎ-pǎ
FOC.NEG   1SG.POSS   друг-ŋU   DEP.3.PFV-приходить
‘Пришел не мой друг.’

c.	*ñkã	má	kéé-yâ	lã-pã
	FOC.NEG	1SG.POSS	друг-ŋU	3.PFV-приходить

4. «Зависимые» показатели в частных вопросах к субъекту

Частные вопросы к субъекту строятся в акебу иным способом. В частно-вопросительных предложениях с вопросом к субъекту класса ŋU используется специализированное вопросительное местоимение ðlã. В таких вопросительных предложениях употребляются «зависимые» глагольные показатели. Так, в (21a) представлен вопрос к одушевленному субъекту с «зависимым» глагольным показателем и возможный ответ на него, а (21b) показывает, что употребление стандартного показателя невозможно; вопросно-ответная пара в (22) показывает ответ в 3 лице с контрастом «зависимого» показателя в вопросительном предложении и стандартного в утвердительном.

(21) a.	ðlã	nã-pã ?
	кто	DEP.3.PFV-приходить
		‘Кто пришел?’
	má	nã-pã
	1SG.INDP	1SG.PFV-приходить
		‘Я пришел.’

b.	*ðlã	lã-pã ?
	кто	3.PFV-приходить

(22)	ðlã	nã-tð
	кто	DEP.3.PFV-падать
		‘Кто упал?’
	fũtí-yâ	lã-tð
	птица-ŋU	3.PFV-падать
		‘Птица упала.’

Примечательно, что для построения частного вопроса к субъекту других именных классов используется другая стратегия: используется «независимое» личное местоимение и дополнительный вопросительный маркер.

- (23)   d̪ə   ŋfə   lā-t̪ə?
 DƏ.INDP   Q   3.PFV-падать
 ‘Кто упал?’
- mɛ̀ɛ̀rɪ-t̪ə   lā-t̪ə
 ягненок-DƏ   3.PFV-падать
 ‘Ягненок упал.’

В отличие от частно-вопросительных предложений, в предложениях, выражающих общий вопрос, средством маркирования которого в акебу является интонация, «зависимые» показатели не употребляются. Так, в утвердительном предложении (24a) и общем вопросе к нему (24b) употреблена одна и та же глагольная форма.

- (24) а.   lə-kɾə   zā-t̪ə
 3.PFV-изготавливать   стул-DƏ
 ‘Он сделал стул.’
- б.   lə-kɾə   zā-t̪ə ?
 3.PFV-изготавливать   стул-DƏ
 ‘Он сделал стул?’

5. Связи между контекстами употребления «зависимых» показателей

Описанное разнообразие контекстов, в которых представлены «зависимые» субъектные показатели акебу, ставит вопрос о том, как эти контексты связаны между собой.

Связь выноса фокусной составляющей с полипредикативной конструкцией типологически известна и реализуется через конструкцию клефта. В [Lambrecht 2001] клефт напрямую определяет как полипредикативная конструкция с релятивизацией, которая служит для выражения значений, связанных с информационной структурой; с позиций информационной структуры релятивизация как связанная с ней конструкция рассматривается еще в [Schachter 1973]. Клефт в свою очередь, может быть источником более грамматикализованных фокусных конструкций с выносом (см.: [Drubig

2003; Ermisch 2007]).. Это существенно, учитывая, что синхронно конструкции с левым выносом фокуса в акебу синтаксически не являются клефтом.

Частно-вопросительные конструкции с выносом вопросительного слова являются, как было показано разновидностью фокусных; это хорошо известная особенность языков ква, многократно обсуждавшаяся в литературе, ср.: [Saah 1988; Fiedler 1998; Aboh 1998; 2007; Harley 2009; Fiedler, Schwarz 2009; Akrofi Ansah 2010]. Употребление же «зависимых» показателей в субъектных частно-вопросительных конструкциях прозрачно объясняется сходством одних частных вопросов с другими, хотя необходимо учитывать, что конструкции с вопросом к субъекту структурно не связаны с конструкциями с выносом вопросительного слова с показателем фокуса.

Неоднозначно соотношение с прочими конструкциями сочинительных. С одной стороны, естественно предположить происхождение клаузалных сочинительных союзов из подчинительных: подчинительные полипредикативные структуры со значением времени или цели могут быть источником сочинительных, см. в частности: [Ramat, Mauri 2012]. С другой стороны, в [Harley 2009; Fiedler, Schwarz 2009] обсуждается возможность диахронической связи показателя клаузалного сочинения и показателя фокуса (однако указанные авторы постулируют эту связь в противоположных направлениях). Объяснение через связи между сочинительными и фокусными конструкциями привлекательно тем, что наверняка не случайно внешнее тождество показателя фокуса и клаузалного сочинения, представленных в акебу.

На схемах 1 и 2 представлены два возможных диахронических сценария, объясняющих связь между конструкциями акебу, в которых у класса ПУ используются «зависимые» глагольные показатели. Много более прозрачно устроенная типологическая параллель связи этих контекстов описана в недавней статье [Rose et al. 2014] на материале кордофанского языка моро: в моро фокусная конструкция синхронно является клефтом и тем самым полипредикативной структурой, а вопрос к субъекту однозначно является частным случаем вопросительно-фокусной конструкции.

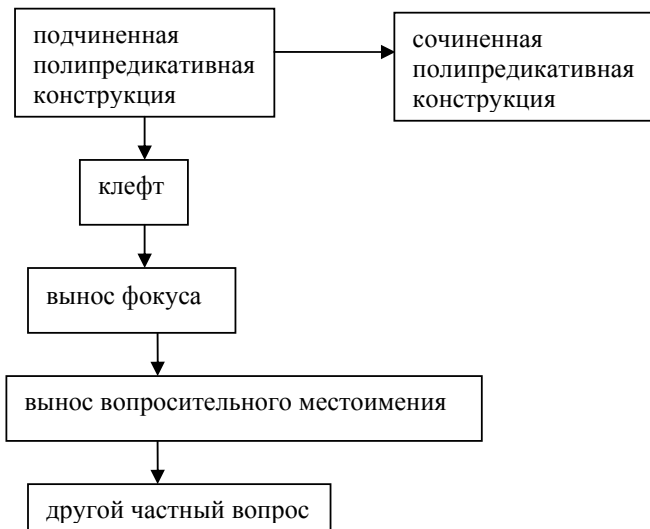

Схема 1.

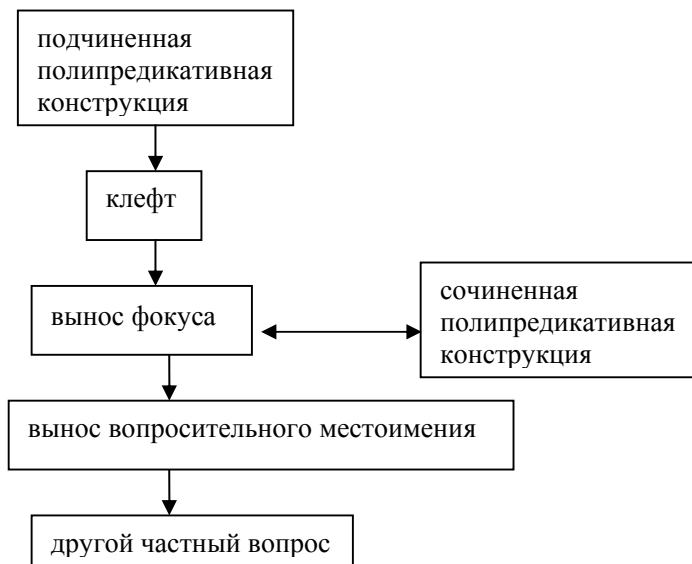

Схема 2.

6. Параллели в родственных ареально близких языках

Возникает естественный вопрос, обнаруживаются ли в других языках ква, которые одновременно родственны акебу, имеют с ним структурное сходство и принадлежат к тому же ареалу, явления, до какой-то степени сходные с «зависимыми» показателями.

Наиболее прямую параллель дает язык *эве* группы гбе (но не другие языки этой ветви) левобережной группы ква; эве и акебу находятся в тесном контакте. Субъектные показатели 3 и 2 лица ед. числа в эве имеют во многом сходную дистрибуцию (частично это показано еще в [Westermann 1907: 58], а здесь мы опираемся на собственные данные). Так, в 3 л. ед. ч. *e-* употребляется в нейтральных контекстах (25a), а *wò-* — в зависимых клаузах (25b-с), в непервых сочиненных клаузах (25d), в фокусных конструкциях с левым выносом (25e), включая вопросительные (25f). Связь данного явления с именной классификацией для эве не актуальна, так как в эве именных классов нет.

(25) a. e-fle   lã
3SG-покупать   мясо
'Он купил мясо.'

b.   esi   wò-gbò   la   me-no
когда   DEP.3SG-приходить   DEF   1SG-COP.PST
agble   me
ферма   внутри
'Когда он пришел, я был на ферме.'

c.   me-kpò   нуэни   si   wò-fo
1SG-видеть   женщина   REL   DEP.3SG-бить
kple   ati
с   палка
'Я видел женщину, которую он ударил палкой.'

- d.   ɲutsu   la   fle   lā   eye
 мужчина   DEF   покупать   мясо   и
wò-ɸu-i
 DEP.3SG-жевать-3SG.O
 ‘Мужчина купил мясо и съел его.’
- e.   lā-e   wò-fle
 мясо-FOC   DEP.3SG-покупать
 ‘Он купил мясо.’
- f.   nu-ka-e   wò-fle ?
 вещь-Q-FOC   DEP.3SG-покупать
 ‘Что он купил?’

Менее прямая параллель обнаруживается в языке *лелеми* [Allan 1973; Fiedler, Schwarz 2009], который принадлежит к другой (ню) ветви семьи ква. В лелеми имеются стандартные субъектные глагольные показатели (26a, c) и специализированные показатели, использующиеся в относительном предложении при кореферентности субъектов (26b), в клаузах с фокусом субъекта или с фокусом, включающим субъект (26d), и в частно-вопросительных предложениях с вопросом к субъекту (26e); если перечисленные контексты касаются не субъекта, а другой составляющей, специализированные показатели не употребляются. В лелеми представлена система именной классификации, но дистрибуция стандартных и специализированных субъектных показателей не зависит от именных классов. В то же время в лелеми имеется показатель фокуса при левом выносе, в том числе вопросительном (27a), который также используется и как сочинительный союз при клаузальном сочинении (27b). Этот показатель имеет внешнее сходство с приведенными выше специализированными показателями, а потому может быть с ними диахронически связан, что делает сходство с акебу много более близким.

- (26) a. èbùò   ū-nyē
животное   3SG.STAT-стоять
'(Там) стоит животное' [Fiedler, Schwarz 2009: 68].
- b.   ízù   èbùò   ́nǐ   [ŋ-nyē   vǔ]
но   животное   CL.PTCL   REL.STAT-стоять   там
́dǐ   ́nǎ̀nǎ̀jùè
3SG-быть   скот
'Но животное, которое там стоит, — это скот' [Fiedler, Schwarz 2009: 68].
- c.   ba-nabì   b́é-yù   àkǎkǎ
CL-мальчик   3PL.PST-красть   цыпленок.
'Мальчики украли цыпленка' [Allan 1973: 88].
- d.   ba-nabì   ńé-yù   àkǎkǎ
CL-мальчик   REL.PST-красть   цыпленок.
'Мальчики украли цыпленка' [Allan 1973: 88].
- e.   ́mǎ   nǎ́-dí   àkǎbí   ́mǎ
кто   REL.PST-есть   бобы   DEM
'Кто съел бобы?' [Fiedler, Schwarz 2009: 69].
- (27) a. bí   nǎ   ùlòkú   ́mǎ   ́dǐ
что   FOC/и   женщина   DEM   3SG.PST-есть
'Что съела женщина?' [Fiedler, Schwarz 2009: 69].
- b.   nǎ   ū-tǐ   ùlū   gǎèè   ́mǎ
FOC/и   3SG.STAT-братъ   дорога   правый   DEM
'И он повернул направо' [Fiedler, Schwarz 2009: 71].

Наконец, еще менее прямая параллель представлена в языке *тивули* [Harley 2005; 2009], который, как и акебу, принадлежит к левобережной ветви семьи ква, но к ее другой группе, а прямого контакта с акебу не имеет, хотя и распространен географически близко. В тивули дополнительно распределены стандартный ме-

стоименный субъектный показатель (28a) и полные субъектные именные группы (28b), а кроме того существует специализированный глагольный показатель для фокуса субъекта и составляющих, включающих субъект (28c, d), но не других составляющих (28d, e), в частности для субъектных частно-вопросительных предложений (28f). Показатель фокуса субъекта несовместим со стандартным субъектным показателем (28g), т.е. выражает значение 3 л. В отличие от рассмотренных выше случаев фокусный субъектный показатель тивули не употребляется в зависимых клаузах. Хотя в тивули представлена система именных классов, употребление глагольного показателя фокуса субъекта с ним не связано.

- (28) a. é-ká   óvòlì
3SG-читать   книга
‘Он прочитал книгу’ [Harley 2005: 76].
- b. kòfí   tò   kò-bà
Кофи   приходит_из   CL-ферма
‘Кофи пришел с фермы’ [Harley 2005: 182].
- c. kòfí   lè-yá
Кофи   S.FOC-приходить
‘Кофи пришел’ [Harley 2009: 77].
- d. kòfí   lè-nyá   fífè   à
Кофи   S.FOC-есть   рис   DEF
1. ‘Кофи съел рис’.
2. *‘Кофи съел рис’ [Harley 2009: 78].
- e. óvòlì   é-kpà   yì
книга   3SG-давать   1SG.O
‘Он дал мне книгу’ [Harley 2009: 85].
- f. ò-wéì   lè-kpà   yè   óvòlì   à?
CL-кто   S.FOC-давать   3SG.O   книга   DEF
‘Кто дал ему книгу?’ [Harley 2005: 392].

- g. *é-lì-yé fɔfɛ à
 3SG-S.FOC-красть рис DEF
 exp. 'Он украл рис' [Harley 2009: 77].

7. Заключение

В настоящей статье были рассмотрены специальные «зависимые» субъектные глагольные маркеры одушевленного именного класса ПУ в языке акебу, которые используются для нетривиального набора синтаксических контекстов. Эти контексты, несомненно, связаны диахронически, но не во всех случаях направление связи очевидно. Происхождение средства маркирования этих контекстов в системе местоимений и согласования также остается неясным. В некоторых других языках семьи ква, а также в других языках западноафриканского ареала обнаруживаются в чем-то сходные явления, но ни одно из них не повторяет ситуацию в акебу полностью. В частности, именно в акебу специализированный набор глагольных показателей тесно связан с системой именной классификации и используется только для одного «выделенного» именного класса.

Сокращения

1, 3 — 1, 3 лицо; CL — показатель именного класса; COP — глагольная связка; DEF — определенный артикль; DEM — указательное местоимение; DEP — «зависимый» глагольный показатель; FOC — показатель фокуса; FOC.NEG — показатель отрицательного фокуса; FUT — будущее время; HAB — хабитуалис; INDP — независимое местоимение; NEGPFV — отрицательный перфектив-статив; O — объектное местоимение; PFV — перфектив; POSS — посессивное местоимение; PREP — предлог; PROSP — проспектив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCL — частица; Q — показатель вопроса; REL — показатель релятивизации; S — субъектное местоимение; SBJV — конъюнктив; STAT — статив; SUB — показатель зависимой клаузы; ПУ, ВƏ, ДƏ, GBƏ, GƏ, YƏ — показатели соответствующих именных классов.

Библиография

Макеева Н.В. Фонологическая система языка акебу // Проблемы языка. М.: ИЯз РАН, 2013. С. 262–276.

Макеева Н.В., Шлуинский А.Б. Базовая глагольная система языка акебу // Африканский сборник — 2013. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 359–376.

Макеева Н.В., Шлуинский А.Б. Именные классы и согласование в языке акебу // Исследования по языкам Африки. Вып. 5. М., 2015. В печати.

Aboh E.O. Focus constructions and the focus criterion in Gungbe // Linguistique Africaine. 1998. No. 20. P. 5–50.

Aboh E.O. Focused versus non-focused wh-phrases // Focus Strategies in African Languages: The Interaction of Focus and Grammar in Niger-Congo and Afro-Asiatic. Berlin: Mouton de Gruyter, 2007. P. 287–314.

Adjeoda Dz. Eléments de morphosyntaxe du kebu, langue dite résiduelle tu Togo. Maîtrise. Lomé: Univ. de Lomé, 2008.

Akrofi Ansah M. Focused Constituent Interrogatives in Lete (Larteh) // Nordic Journal of African Studies. 2010. No. 19(2). P. 98–107.

Allan E.J. A grammar of Buem: The Lele language: Ph.D. diss. L.: Univ. of London, 1973.

Amoua K. Le système nominal du kebu. Maîtrise. Lomé: Univ. de Lomé, 2011.

Drubig H.B. Toward a typology of focus and focus constructions // Linguistics. 2003. No. 41(1). P. 1–50.

Ermisch S. Issues in the Left Periphery: A Typological Approach to Topic and Focus Constructions. Frankfurt-am-Main etc.: Peter Lang, 2007.

Fiedler I. Fokus im Aja // Afrikanische Sprachen im Brennpunkt der Forschung. Köln: Rüdiger Köppe, 1998. S. 75–89.

Fiedler I., Schwarz A. Focal aspects in the Lelemi verb system // Journal of West African Languages. 2009. No. 36 (1–2), P. 57–73.

Harley M.W. A descriptive grammar of Tuwuli: Ph.D. diss. L.: Univ. of London, 2005.

Harley M.W. Focus constructions in Tuwuli // Journal of West African Languages. 2009. No. 36 (1–2). P. 75–90.

Heine B. Die Verbreitung und Gliederung der Togorestsprachen. Köln: Dietrich Reimer Verlag, 1968.

Lambrecht K. A framework for the analysis of cleft constructions // Linguistics. 2001. No. 39 (3). P. 463–516.

Ramat A.G., Mauri C. The grammaticalization of coordinating interclausal connectives // The Oxford Handbook of Grammaticalization. Oxford: OUP, 2012. P. 653–664.

Rose Sh., Ackerman F., Gibbard G., Kertz L., Rohde H. In-situ and ex-situ wh-question constructions in Moro // Journal of Africal languages and linguistics. 2014. No. 35 (1). P. 91–125.

Saah K.K. Wh-questions in Akan // Journal of West African Languages. 1988. No. 18 (1). P. 17–28.

Schachter P. Focus and Relativization // Language. 1973. No. 49 (1). P. 19–46.

Storch A., Koffi Y. Noun Classes and Consonant Alternation in Akebu (Kègbèrèkè) // Nominal Classification in African Languages. Frankfurter Afrikanistische Blätter 12. Köln: Rüdiger Köppe Verlag, 2000. P. 79–98.

Westermann D. Grammatik der Ewe-Sprache. Berlin: Dietrich Reimer, 1907.

Wolf F. Grammatik des Kögbörükö (Togo) // Anthropos. 1907. No. 2. P. 422–437, 795–820.